

18 OKT 1984

СОВЕТСКАЯ НАПЕЧАТЬ  
1. Москва

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

# «Отсутствие — присутствие»

В альманахе «Вопросы театра» (издательство ВТО и Институт искусствознания, 1983 г.) опубликована статья Т. Бачелис «Воспоминания о «Мадам Бовари»».

В этой статье яркое и точное описание спектакля Московского камерного театра «Мадам Бовари» предваряется сравнительно небольшим вступлением, связанным со спектаклями «Чайка» и «Без вины виноватые» этого же театра. Еще будучи студенткой ГИТИСа, Бачелис, по ее словам, присутствовала на репетициях этих спектаклей. Увиденное там она определяет как «систему репетиций» одного из крупнейших режиссеров советского театра Александра Яковлевича Таирова.

Основа этой «системы репетиций» заключается, по словам Бачелис, в том, что исполнительница главных ролей в этих спектаклях — Кручининой и Нины Заречной — народная артистка РСФСР А. Г. Коонен «сперва участия в репетициях не принимала». Причем, цитируем дальше, «отсутствие героини придавало всему процессу подготовки спектакля оттенок увлекательной таинственности и странное обаяние». Когда репетиции уже перешли на сцену, сообщает Бачелис: «а Кручининой все еще не было, и все мизансцены выстраивались и двигались, менялись и скользили вокруг чего-то,

что предощущалось, предугадывалось, что таинственно, магнетически стягивало к себе всю композицию. Отношения, движения и голоса действующих лиц были устремлены к некоему отсутствующему «высшему существу». Иногда даже возникало странное чувство, будто незримая Кручинина уже здесь, будто центр композиции на какое-то мгновение материализовался и обозначился. Чем чаще возникала такая иллюзия, тем ближе был момент готовности таировского спектакля».

А как же готовила свои роли Коонен? Бачелис утверждает: «С Алисой Георгиевной Таиров репетировал отдельно, дома, в квартире, примыкавшей к театру». Что правда, то правда, Таиров часто, помимо общих репетиций, вел индивидуальные репетиции с Коонен, как и с другими актерами, в своем кабинете — либо дома, либо в театре. Но следующее заявление Бачелис вызывает полное недоумение, она пишет: «Работа с Коонен оставалась таинством, недоступным постороннему глазу. Однако каким-то непостижимым образом все, сделанное Таировым с Алисой Георгиевной и с другими участниками спектакля, как только она выходила на сцену, мгновенно смыкалось, прочно сливалось воедино. Две части постройки, порознь возведенные, сходились вплотную, при-

гонялись друг к другу без всяких видимых швов».

Бачелис, правда, предупреждает, что «сама по себе такая система репетиций, разумеется, не для всех желательна и, конечно, не универсальна. Но для артистов Таирова такие вот репетиции «без центра», без героини, проходившие как бы в напряженном ожидании той минуты, когда в круг войдет Коонен, «высшее существо», бесспорно обладали особой возбуждающей силой». И наконец: «Особенно интересно этот странный эффект «отсутствия-присутствия» Алисы Георгиевны сказывался в пору репетиций «Чайки».

Мы, подписавшие это письмо в редакцию «Советской культуры», имели самое непосредственное отношение к созданию названных спектаклей. Так, один из нас — В. Кенигсон был партнером А. Коонен в спектакле «Без вины виноватые». Режиссером этого спектакля была Н. Сухоцкая, также присутствовавшая на всех его репетициях — от первой читки за столом до генеральной. Е. Коваленко как главный художник Камерного театра тоже неизменно присутствовал на них и имел постоянную возможность наблюдать за их ходом. Это дает нам право утверждать, что описание процесса создания этих спектаклей в «Воспоминаниях...» Т. Бачелис от начала до конца не соответствует истине.

Коонен отличалась необычайным трудолюбием и самодисциплиной, она вообще не пропускала репетиций ни в этих, ни в других спектаклях, даже будучи больной, как это было, в частности, на репетициях «Чайки». Она нередко говорила товарищам, что даже на спектаклях не испытывает такого наслаждения, как на репетициях. Так что ничего, кроме удивления, публикация этой ч.ти воспоминаний уважаемого автора у нас вызвать не может.

Мы считаем своим долгом, своей обязанностью сказать читателям альманаха, что весьма эффектное описание этих репетиций Т. Бачелис не имеет ничего общего с истиной. Репетиций с Кручининой без участия Коонен не могло быть и не было — ни «сперва», ни потом, что подтверждается и материалами ЦГАЛИ, в фондах которого хранится тетрадь с записями всех репетиций «Без вины виноватых», с указанием всех присутствовавших на каждой репетиции актеров.

**В. КЕНИГСОН,**  
народный артист СССР,  
**Е. КОВАЛЕНКО,**  
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор,  
**Н. СУХОЦКАЯ,**  
режиссер, доцент.